

УДК 343.5

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ХУЛИГАНСТВА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Светлана ШАЛГУНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Таисия ШЕВЧЕНКО,

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются категории разграничения преступлений против жизни и здоровья личности от хулиганства, особенности их квалификации при причинении вреда личности во время совершения хулиганских действий – как уголовно наказуемых, так и административно наказуемых. Авторами представлен научно-теоретический анализ монографической литературы по теме исследования, указано на важность различия конкурирующих и смежных с хулиганством составов преступления. Также авторы анализируют судебную практику и указывают на ошибки, допущенные при квалификации хулиганства во время судебного рассмотрения уголовных производств, которые возникли в результате разных причин: неправильного или неполного установления всех признаков состава преступления, игнорирования разъяснений Пленума Верховного Суда Украины, неправильной квалификации преступления на стадии досудебного расследования, недоведения вины лица и т. д.

Ключевые слова: хулиганство, конкурирующие составы преступления, смежные составы преступления, критерии разграничения, преступления против личности.

CRITERIA FOR DISTINGUISHING HOOLIGANISM FROM CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH OF THE INDIVIDUAL

Svetlana SHALGUNOVA,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

Taisiya SHEVCHENKO,

Teacher at the Department of Criminal-Law Disciplines of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

The article deals with categories of differentiation of crimes against life and health of a person from hooliganism, features of their qualification at causing harm to the person during the commission of hooligan actions, both criminally punishable and administratively punishable. The authors presented a scientific and theoretical analysis of monographic literature on the topic of the study, pointing out the importance of the difference between competing and related crimes with the hooliganism. Also, the authors analyze the judicial practice and point out the mistakes made in the qualification of hooliganism during the judicial review, which arose as a result of various reasons: incorrect or incomplete identification of all the elements of the crime, ignoring the explanations of the Plenum of the Supreme Court of Ukraine, incorrect qualification of the crime at the stage of pre-trial investigation, not bringing guilt on the face and so on.

Key words: hooliganism, competing crimes, adjacent crimes, criteria for differentiation, crimes against the individual.

REZUMAT

În acest articol se discută despre distincția infracțiunilor contra vieții și sănătății individului de huliganism, în special calificarea cu cauzarea de daune persoanei la momentul de vandalism, ca o infracțiune penală, și contravenții administrative.. Autorii prezintă analiza științifică și teoretică a literaturii monografice pe tema cercetării, având în vedere importanța diferențelor competitive și a criminalității de huliganism aferente. De asemenea, autorii analizează practica judiciară și subliniază greșeli în calificarea huliganismului.

Cuvinte cheie: huliganismul, crimele concurente, crimele adiacente, criteriile de diferențiere, crimele împotriva individului.

Постановка проблемы. Принципиальное значение определения границ уголовной ответственности за хулиганство, организация борьбы с ним дает правильное разграничение данного вида преступления от других, смежных и конкурирующих с ним составов преступлений. Правильная квалификация осложняется совпадением некото-

рых признаков хулиганства и преступлений против личности, что и приводит к ошибкам при рассмотрении судами дел (уголовных производств) данной категории.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в следственной и судебной практике Украины часто возникают недопонимание или спорные вопросы, связан-

ные с разграничением хулиганства от некоторых близких к нему по объективным и субъективным признакам преступлений.

Выбранная тема исследования соответствует тематике криминологических исследований в Украине, приоритетных направлений научных и диссертационных исследований в системе МВД Украины на период 2015–2019 гг. (приказ МВД Украины от 16 марта 2015 г. № 275), планам научно-исследовательской работы Днепропетровского государственного университета внутренних дел.

Целью данного исследования является анализ объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 296 Уголовного кодекса Украины «Хулиганство», что позволяет отграничить его от смежных и конкурирующих составов преступления.

Состояние исследования. Проблема изучения уголовно-правовой характеристики хулиганства в связи с ее сложностью и многоплановостью отображена в работах украинских и зарубежных исследователей: Ю.М. Антоняна, Г.А. Аванесова, Ю.Д. Блувштейна, А.М. Вдовина, Н.И. Ветрова, В.П. Власова, Ф.Я. Гальченко, П.И. Гришаева, И.М. Даньшина, Н.Д. Дурманова, А.Н. Игнатова, Н.И. Коржанского, Ю.Ф. Лубшева, П.С. Матишевского, Г.М. Миньковского, М.Л. Накловича, Б.Д. Овчинского, С.А. Тарарухина, Ю.М. Ткачевского, В.И. Ткаченко, В.В. Труфанова, А.П. Тузова, Г.Г. Филановского, В.М. Чхыквадзе, С.С. Яценко и других. Названные темы были предметом диссертационных исследований Е.А. Андрусенко, М.Д. Давиадзе, В.Т. Калмыкова, Т.М. Кафарова, Ю.А. Красикова, Ю.М. Лившица, О.А. Мартыненко, Г.И. Пищенко, Т.У. Умарова, Е.В. Фесенко, А.В. Шинкарева.

Однако отечественные уголовно-правовые исследования хулиганства только частично касаются проблемы разграничения хулиганства и других составов преступления.

Изложение основного материала. На необходимость отграничения хулиганства от других преступлений и на критерии такого разграничения указывает Пленум Верховного Суда Украины, который разъясняет, что суды должны отличать хулиганство от других преступлений в зависимости от направленности умысла, мотивов, целей виновного и обстоятельств совершения ним уголовно наказуемых деяний (п. 4 абз. 1) [1, с. 15]. Повышенная общественная опасность хулиганства состоит не только в непосредственном грубом нарушении общественного порядка, а и в том, что одновременно достаточно часто совершаются и другие, «попутные» преступления. Поэтому при применении уголовного закона постоянно возникает необходимость отграничения их от хулиганства.

В юридической литературе этим вопросам придается очень серьезное значение. Мы пришли к выводу, что в большинстве случаев вопросы разграничения преступлений вообще и хулиганства в частности только в диссертационных исследованиях рассматривались на достаточно высоком научном уровне. Обязательно эти вопросы освещались и в научно-практических комментариях к Уголовному кодексу Украины.

Соглашаясь с мыслью В.А. Навроцкого о том, что разграничение преступлений не является самостоятельной целью, отметим, что в целом подходы ученых сводятся к идее: 1) разграничение состоит в отыскании признаков, которые индивидуализируют преступление и (или) состав того или иного преступления, что позволяет отличить его от смежных (похожих) преступлений и (или) составов преступлений; 2) четко установить именно те преступления или их составы, от которых следует отграничить смежные (схожие) преступления или их составы; 3) найти и определить критерии разграничения смежных преступлений и (или) составов преступлений [2, с. 59].

Значит, чтобы разграничить как смежные, так и конкурирующие составы преступлений, необходимо: 1) найти общее – то, что объединяет сравнительные объекты, которые отличаются как сродненные – смежные преступления или другие правонарушения; 2) определить признаки, по которым сравниваемые объекты отличаются между собой; 3) установить, в чем же сущность отличия разграничительных признаков. В то же время, утверждение автора о том, что такие признаки должны совпадать по форме, но отличаться по содержанию и объему, мы считаем дискуссионным. Таким образом, речь идет о применении уголовно-правовых норм, другими словами – о квалификации преступлений, под которой понимается закрепленный (зафиксированный) в обвинительном приговоре суда вывод о том, что совершенное лицом деяние содержит совокупность юридических признаков, которые образуют конкретный состав преступления, предусмотренный действующим уголовным законодательством.

В отличие от Уголовного кодекса Украины, в Уголовном кодексе Республики Молдова содержатся правовые нормы, посвященные вопросам квалификации преступлений. Так, в главе XII, ст. 113 «Квалификация преступления», дано понятие квалификации преступлений как определения и юридического закрепления точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой (ч. 1) [3]. Законодательное закрепление понятия квалификации частично снимает вопросы по поводу содержания квалификации. Особенно это важно при квалификации преступлений, посягающих на жизнь и здоровье личности.

Чаще всего правоохранительным органам приходится встречаться с фактами одновременного совершения хулиганства и преступлений против личности. Поскольку виновный при совершении хулиганства часто оскорбляет и избивает потерпевшего, причиняет ему телесные повреждения и даже может покушаться на его жизнь, в практике органов полиции и суда возникают три принципиально важных для правильного применения закона вопроса: 1) в каких случаях названные деяния посягаются на жизнь, здоровье, личную безопасность, честь, достоинство являются самостоятельными объектами преступлений и не могут рассматриваться составными частями объективной стороны хулиганства; 2) когда покушение на личность блага человека, как признаки хулиганства, теряют значение самостоятельного деяния и полностью им охватываются; 3) в каких случаях преступления против личности, хотя и совершенные в процессе хулиганства, выходят за рамки его состава и требуют дополнительной квалификации в совокупности с хулиганством [4, с. 50].

Более тяжкие, чем хулиганство, преступления (умышленные убийство, причинение тяжких телесных повреждений и т. п.), совершенные из хулиганских побуждений, следует квалифицировать по соответствующим статьям УК Украины в разделе «Преступления против жизни и здоровья личности», которые предусматривают ответственность за них. Определенные трудности вызывает правовая оценка случаев ссор и скандалов в семье (в жилище), которые сопровождалась покушением на личность, нецензурной бранью, шумом и т. п. В судебной практике наблюдается тенденция квалификации как хулиганства покушения на безопасность личности, ее здоровье и жизнь, совершенных на почве бытовых неприязненных отношений, особенно если это покушение имело место во время скандала, и виновный находился в нетрезвом состоянии. Как правило, органы досудебного расследования рассматривают такие преступления как хулиганские действия, сопряженные с причинением вреда здоровью, и квалифицируют действия

виновных лиц по совокупности преступлений (ст. 296 и ст. 121, 122, 125 УК Украины).

Пленум Верховного Суда Украины по данному вопросу разъясняет, что действия, сопровождавшиеся угрозой убийством, побоями, причинением телесных повреждений, совершенные виновным по отношению к членам семьи, родным, близким и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших и т. п., следует квалифицировать по статьям УК, которые предусматривают ответственность за преступления против личности (п. 4) [1]. Как хулиганство вышеуказанные действия квалифицируются только в тех случаях, когда они были соединены с очевидными для виновного грубыми нарушениями общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу и сопровождались особой дерзостью или исключительным цинизмом [1, с. 15]. Таким образом, часть ошибок при квалификации связана с неправильным определением объекта уголовно-правовой охраны, обстановкой совершения преступления, его мотивами.

Кроме того, смежные составы преступлений отличаются от конкуренции уголовно-правовых норм. Отличие между этими категориями в том, что смежные составы разграничиваются между собой по одному или нескольким признакам, то есть один из смежных составов преступлений имеет признак, которого нет в другом составе, но при этом другой состав имеет признак(и), отсутствующий(е) в первом составе преступления, а при конкуренции норм лишь один из них имеет признак, который отсутствует в другом. При этом, как отмечает Л.П. Брич, характерным признаком разграничительных признаков преступления в смежных составах является их взаимоисключаемость, поскольку разграничительные признаки – это пара (группа) одноименных признаков, которые отличаются между собой по содержанию, каждый из которых является признаком отдельного состава преступления и, качественно по-разному характеризует одно и то же свойство, которое определяется соответствующими признаками состава, своим присутствием делает невозможным наличие в этом составе другого признака, и наоборот [5, с. 108].

Анализ позиции К.С. Хахулиной по отношению к установлению отличий между проблемой конкуренции норм и проблемой разграничения смежных составов преступлений, предложенный В.А. Навроцким, аргументировано доказывает, что основной вопрос такого соотношения надо задавать так: находятся ли нормы, которые содержат смежные составы преступлений, в конкуренции или нет. Если да, то при квалификации необходимо применять правило преодоления конкуренции, если нет, – правило разграничения смежных составов преступлений [6, с. 480–481]. Вместе с этим, в большинстве правоприменительных ситуациях конкуренции норм смежных составов преступлений вообще невозможно избежать, поскольку теоретическое соотношение их признаков в конкретной практической ситуации не может измениться [6, с. 481]. В то же время Н.И. Коржанский правильно указывает, что законодательное определение хулиганства выражено небольшим количеством его общих признаков, что значительно усложняет его квалификацию, особенно при отграничении от преступлений против личности [7, с. 453].

Так, по делу в отношении Лица-7 было установлено следующее: осенью 2014 г. возле торгового центра в г. Днепропетровск (г. Днепр) он подошел к студенту арабского происхождения Лицу-3 и прокричал «Слава Украине» [8]. Лицо-3 не ответил, и Лицо-7 стал задавать ему вопросы по поводу ситуации в стране. Затем Лицо-3 стал объяснять, что он студент, приехал учиться в Украину, плохо знает русский язык и не понимает, что от него хотят. В ответ на это Лицо-7 охватил его рукой за шею,

дал пощечину, приказал идти за ним и потащил за собой. Лицо-3 оттолкнул от себя Лицо-7. В это время к ним подошли знакомые студенты Лица-3, которых он ждал возле торгового центра, к которым он обратился на родном языке. К этой группе подошли Лицо-7 с группой около 10 человек для «продолжения разговора». Иностранцы стали убежать, в т. ч. и Лицо-3. Добежав до парковки, Лицо-3 сел в такси и попросил водителя увезти его с места событий. В это же время Лицо-7 выхватив нож у Лица-9 (пристегнутый на брючном ремне), который стоял рядом с ним, стал догонять Лицо-3 и 4–5 человек из его компании. Подбежав к автомобилю такси, в который сел Лицо-3, они стали стучать в окна автомобиля и, когда водитель открыл окно, потребовали заглушить двигатель. В это время Лицо-7 подошел к передней двери автомобиля со стороны пассажира, открыл дверь, пытался вытащить Лицо-3 из автомобиля, однако тот упирался, и он стал наносить удары ножом по Лицу-3, который пытался защищаться. Удары пришлись по лицу, по кистям рук и ногам Лица-3. После этого Лицо-7 и его спутники убежали. Суд квалифицировал действия Лица-7 как хулиганство, совершенное с применением предмета, специально приспособленного для нанесения телесных повреждений, сопряженное с нанесением средней тяжести телесных повреждений (ст. 296 ч. 4, 122 ч. 1 УК Украины). Однако при этом не было указано на то, что является ли использованный нож холодным оружием или нет, что потребовало бы дополнительной квалификации.

Причиной конфликта, на наш взгляд, стала национальная неприязнь со стороны Лица-7, подтверждением этого стало следующее: 1) Лицо-7, обращаясь к Лицу-3, осознавал, что он обращается к лицу арабского происхождения, и понимал, что последний может не знать украинского языка. Все это видели спутники Лица-7, которые стояли неподалеку от них; 2) Лицо-7 и его спутники, находясь рядом с ним, осознавали, что повода для оскорблений и применения физической силы в отношении Лица-3 не было, поскольку между ними не было никаких отношений и конфликтов до момента избиения; 3) Лицо-7 осознавал, что его недовольство отсутствием ответа со стороны Лица-3 не является существенным поводом для конфликта, Лицо-3 не обязано ему отвечать на его возгласы, но он (Лицо-7) пытался спровоцировать этот конфликт; 4) недовольство Лица-7 возникло после того, как Лицо-3 не ответил на провозглашенные слова Лицом-7; 5) сразу же, не услышав ожидаемого ответа, Лицо-7 пытался уже не мирным путем, а путем применения физической силы и унижения выяснить отношения с Лицом-3 (когда схватил его за шею одной рукой, а другой нанес пощечину и потащил за собой); 6) поведение Лица-7, когда он тащил за собой Лицо-3, пытался выяснить у него, чем тот занимается в Украине и как относится к ситуации в стране, характеризуется агрессивностью к иностранцам и, поскольку он визуально убедился, что имеет дело с иностранцем арабского происхождения, осознавал и желал без причин выяснить с ним отношения; 7) Лицо-7 подошел к Лицу-3 на улице, уже имея внутреннюю готовность применить более серьезное физическое воздействие, чем пощечина и неопасное для здоровья физическое насилие; 8) Лицо-7, схватив за шею Лицо-3 и нанеся ему пощечину, осознавал, что совершает противоправные действия, запрещенные законом в отношении кого бы то ни было; 9) Лицо-7 и его спутники, которые побежали за ним в погоне за Лицом-3, осознавали, что совершают опасные действия, поскольку о намерениях Лица-7 они уже могли догадываться (о реальной возможности и готовности применения физического насилия опасного для здоровья к Лицу-3); 10) Лицо-7 знал о наличии ножа у Лица-9, который был закреплен у него

на поясе, и это также видели другие участники событий; 11) Лицо-7 и его спутники осознавали, что Лицо-7 выхватил нож у Лица-9 для физической расправы с Лицом-3, о характере возможных последствий для последнего и не пытались его остановить, когда тот подбежал к автомобилю такси; 12) спутники Лица-7 пожалы за ним с целью оказать посильную помощь и содействие последнему в его поступках; 13) Лицо-7 и его спутники осознавали, что догнав Лицо-3, Лицо-7 будет совершать над ним физическую расправу, увидев, что последний бежит за Лицом-3 с ножом; 14) Лицо-7, приказав водителю такси заглушить двигатель и оставаться на месте, уже имеет противоправные намерения, осознавал возможности развития дальнейших событий и имел четкие намерения применить нож в отношении Лица-3; 15) Лицо-7 и его спутники, пытаясь вытащить Лицо-3 из автомобиля такси, осознавали, что применяя противозаконное насилие в отношении Лица-3 и каждый из них осознавал, что у Лица-7 есть холодное оружие, – нож, которым последний наносил удары Лицу-3 и мог причинить любой вред его здоровью, в т. ч. и непоправимый (смерть); 16) Лицо-7 и его спутники желали совершить все вышеперечисленные действия (п. 1–15); 17) Лицо-7 и его спутники осознавали и предвидели реальную возможность наступления вредных последствий для Лица-3, так как он не имел никаких средств защиты от нападения с ножом со стороны Лица-7 и не пытался защищаться, а только закрывался руками от ударов ножом.

Таким образом, мы считаем, что мотивы совершения преступления со стороны Лица-7 в отношении Лица-3 изменялись в течение всего времени конфликта между ними: хулиганский мотив имел место только в тот момент, когда Лицо-7 обратился к Лицу-3 со словами «Слава Украине», на что последний промолчал в ответ, и когда Лицо-7 схватил Лицо-3 за шею, дал ему пощечину и потащил в сторону. Это был первый этап совершения противоправных действий Лицом-7. Эти действия можно оценить как мелкое хулиганство, а именно «приставание к гражданам и иные подобные действия, нарушающие общественный порядок и покой граждан» (ст. 173 ч. 1 КУоАП) [9]. На следующем этапе, когда Лицо-3 пытался убежать от Лица-7 и его спутников, появляется мотив мести на почве личных неприязненных отношений, сформировавшихся в достаточно короткое время общения Лица-7 и Лица-3 по поводу событий на Украине, оценку которых Лицо-7 хотел услышать от Лица-3, когда пытался выяснить у него, что он делает в Украине и как относится к тем событиям, которые происходят в стране. На этом этапе мотив личной неприязни приобретает национальную окраску, поскольку Лицо-7 увидел и выяснил в ходе короткого разговора, что Лицо-3 является студентом, приехал на Украину учиться, и не может дать своей оценки событиям, которые происходят в стране. Мы считаем, что на этом этапе сформировался мотив национальной неприязни, соединенный с мотивом особой дерзости, поскольку узнав, что Лицо-3 не является гражданином Украины и, по мнению Лица-7, он должен был поддерживать политические изменения, происходящие здесь в течение 2014–2015 гг. Но, когда Лицо-3 пытался убежать от Лица-7, от его навязчивых разговоров и попыток повлиять на Лицо-3, в т. ч. и путем применения физического и психического насилия со стороны Лица-7 (нанесения пощечины, удержания за шею, волочения за собой, требования идти за ним, попыток вытащить из автомобиля такси, нанесении ударов ножом), – это уже третий этап совершения преступления, мотивом на котором является личная неприязнь и желание отомстить Лицу-3 за проявленное неуважение к Лицу-7 и его окружению, невнимательность к событиям, происходящим в

стране, нежелание разговаривать с ними, нежелание отвечать на призывы и попытки убежать с места событий, попытки избежать какого бы то ни было насилия. На этом этапе мотив национальной неприязни вытесняет все другие мотивы и возникает желание отомстить тому, кто не поддерживает изменения в стране.

Как вывод по данному делу, можно отметить, что действия Лица-7 должны быть квалифицированы судом как мелкое хулиганство по ст. 173 ч. 1 КУоАП [9], переросшее в физическое насилие, сопряженное с причинением умышленно телесных повреждений средней тяжести по мотивам национальной неприязни по ст. 122 ч. 2 УК Украины. Суд же квалифицировал действия Лица-7 как хулиганство, совершенное с применением предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений и умышленно нанесение телесных повреждений средней тяжести (ст. 296 ч. 4, ст. 122 ч. 1 УК Украины), не учитывая при этом разъяснения Пленума Верховного Суда Украины, в которых указано, что установив при рассмотрении материалов о мелком хулиганстве в действиях лица признаки преступления, судья должен закрыть производство по ст. 173 КУоАП [9] и направить эти материалы прокурору для решения вопроса об открытии уголовного производства и организации его расследования (п. 17 Постановления ПВСУ № 10) [1, с. 15–22]. Однако в сложившейся обстановке суды «осторожно» подходят к рассмотрению дел, имеющих национальную и политическую окраску, и предпочитают не выделять национальную или иную нетерпимость в качестве мотива преступления, предусмотренную как отягчающее обстоятельство при назначении наказания в ст. 67 ч. 1 п. 3 УК Украины.

Необходимо отметить, что в Стратегии развития национального законодательства Украины до 2020 г. предусматривается расширение понятия дискриминации при совершении преступлений и закрепить это в действующем УК Украины (п. 105) [11]. Возможно, в дальнейшем ответственный законодатель учтет это не только в положениях ст. 67 УК Украины при формировании перечня отягчающих наказание обстоятельств, а и в других уголовно-правовых нормах.

Выводы. Проведенное нами исследование показало, что основным разграничительным признаком хулиганства и преступлений против жизни и здоровья личности выступает мотив совершения преступления. Умысел виновного в совершении хулиганства лица охватывает следующее: 1) осознание того, что своими действиями лицо нарушает общественный порядок; 2) осознание того, что его действия в обществе и большинство его членов осуждают такое поведение; 3) осознание того, что своим поведением лицо противопоставляет себя обществу, отдельному лицу или группе лиц; 4) осознание того, что совершенные лицом действия (поведение) может причинить вред другому лицу (моральное, материальное (хотя и незначительное); 5) предвидение наступления вредных последствий для потерпевшего от хулиганства лица (восстановление сломанного забора, разбитой витрины, ремонт дверей, стен и т. п.); 6) желание действовать именно таким образом, чтобы проявить себя, показать свою лихость, «решительность», «смелость», «мужественность», «отвагу»; 7) желание доказать свое преимущество над другими лицами, безнаказанность своих поступков, равнодушие к общепринятым нормам и правилам поведения в обществе. При совершении же преступлений против жизни и здоровья личности виновный не противопоставляет себя обществу и своей жертве, он пытается «наказать» конкретное лицо за определенные виды ее поступков или поведение, без раздумывания над тем, как противопоставить себя обществу и определенным правилам.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 22 декабря 2006 г. № 10 Вестник Верховного Суда Украины. 2007. № 2.
2. Навроцкий В.А. Кримінально-правова кваліфікація. Конспект лекцій по спеціальному курсу. Жизнь и право. 2004. № 11. С. 59.
3. Уголовный кодекс Республики Молдова. Принят 18 апреля 2002 г. Кишинев, 2002 / Консорциум прикладных исследований по международной миграции. URL: <http://www.carim-east.eu/media/legal>.
4. Пищенко Г. Відмежування хуліганства від суміжних злочинів і його адміністративного делікту. Право України. 1999. № 3. С. 50.
5. Брыч Л. Суміжні склади злочинів, поняття і основні ознаки. Предпринимательство, хозяйство и право. 2006. № 6. С. 102–109.
6. Навроцкий В.А. Основи кримінально-правової кваліфікації: навч. посіб. К.: Юринком Інтер, 2006. 704 с.
7. Коржанский Н.И. Кваліфікація злочинів: навч. посіб. К.: Атика, 2002. 640 с.
8. Приговор по Делу № 1-кп/200/160/16 від 17 мая 2016 г. Бабушкинского районного суда г. Днепропетровска по ст. 296 ч. 4 и ст. 122 ч. 1 УК Украины. Единый реестр судебных решений / Верховный Суд Украины. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Page/1>.
9. Кодекс України об адміністративних правонарушеннях. Х.: «Одіссей», 2009. 288 с.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике в делах о преступлениях против жизни и здоровья личности» № 2 от 07 февраля 2003 г.

11. Стратегия развития национального законодательства Украины до 2020 г.: Распоряжение Кабинета Министров Украины № 1393-р от 23 ноября 2015 г. Верховный Совет Украины. URL: <http://www.rada.gov.ua>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шалгунова Светлана Аполлинариевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Шевченко Таисия Витальевна – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shalgunova Svetlana Apollinarijevna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

sv.shalg@gmail.com

Shevchenko Taisiya Vitalievna – Teacher at the Department of Criminal-Law Disciplines of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

shtv2015@ukr.net